

Первый эпизод. Потерянная дочь

- Арабелла! - Воскликнул маркиз.

Голос маркиза Ренетти, моего отца, был полон эмоций, которых никогда не существовало для меня.

А моя мать, маркиза Ренетти, торопливо сбежала с лестницы и нежно обнимала девушку.

- Детка, моя детка...

Она заплакала и коснулась щеки девушки - «моей сестры». Моя мать никогда в жизни не прикасалась ни к чему грязному, боясь испачкаться, но в этот раз она, похоже, не возражала испачкать свои руки и дорогое платье.

Пока я задумчиво смотрела на эту сцену с отчужденным видом, мне казалось, будто бы я была третьей стороной, которую полностью исключили из общего действия.

«Если бы я проливала слезы вместе с ними в тот момент, могла бы тогда я стать частью этой гармоничной семьи?»

Но, в конце концов, это был просто бессмысленный вопрос.

Потому что я с самого начала не могла этого сделать.

В семье маркиза Ренетти произошла трагедия, о которой знала вся имперская знать.

Арабелла Ренетти.

В первые дни, когда только новорожденный ребенок исчез, люди приносили свои соболезнования и пытались утешить супружескую пару Ренетти, но нельзя сказать, что они так уж сильно волновались по этому поводу.

Вся семья Ренетти по всюду искала свою новорожденную дочь, независимо от того, что она была еще слишком мала, чтобы иметь возможность проверить цвет ее глаз.

Но все их ожидания в конце концов не оправдались.

С каждым проходящим днем, ситуация становилась все более и более безнадежной.

- Анита...

Моя мать, как обычно, обратилась ко мне и посмотрела нетерпеливым взглядом.

Слова, которые следовали за этим, всегда были одни и те же.

- ...Пожалуйста, оставьте меня одну.

В прежние времена, надеясь, что отношение моей матери, горевавшей о потерянной дочери, изменится, я беспрекословно подчинялась всем её словам.

- Пока Анита наслаждается комфортной жизнью и растет посреди этих прекрасных вещей, моя

дорогая Арабелла, должно быть, очень страдает или уже умерла в страшных муках.

Но в итоге, всё, что я слышала, это только замечания подобного рода.

Казалось, мои родители не хотели запятнать репутацию своей семьи, поэтому считали, что любить своего второго ребенка было бы большим предательством по отношению к потерянной «Арабелле».

Это было забавно.

По сути их поведение было не более чем софистикой, которой они пытались избавить свой разум от чувства вины.

Год шел за годом, и атмосфера особняка постепенно сгущалась, превращаясь в бескрайнее болото, не имевшее дна.

И так продолжалось до тех пор, пока не появилась она.

Однажды семья Ранетти наконец-то нашла своего потерянного ребенка.

- А нет ли более яркого цвета?

- В коридоре слишком скользко!

- Нужно срочно постелить ковер!

Особняк был полностью отреставрирован в теплых тонах в связи с появлением потерянной дочери. Но, учитывая быстро меняющуюся обстановку, девушка была напугана, вместо того чтобы обрадоваться такому рвению родителей.

Несмотря на то, что Арабелла имела трагичное прошлое, она выросла невинной, милой девушкой, которая не утратила жизнерадостности.

И к доброй, наивной Арабелле, все в особняке относились с большой заботой и любовью.

Но чувства всех остальных обитателей особняка, конечно же, не шли ни в какое сравнение с давней любовью супружеской четы Ранетти.

- Анита, так это правда, что преемник Великого Герцога Лакарда нанесет нам сегодня визит?

С тех пор как Арабелла вернулась, это было мое первое чаепитие с гостем, поэтому я подумала, что все это несколько странно, и невольно почувствовала тревогу.

- Да, мама, он прибудет днем.

По этой причине мой голос слегка дрожал, когда я отвечала.

На мгновение мне показалось, что моя мать нахмурилась, услышав ответ.

Затем она вдруг обернулась и положила руку на плечо Арабеллы, стоявшей за её спиной, и вывела её вперед так, что она оказалась прямо передо мной.

- Тогда, думаю, будет лучше, если ты возьмешь с собой Арабеллу.

Не знаю, что не так было с моим взглядом, когда я посмотрела на Арабеллу, но её плечи вдруг задрожали, как будто она была до жути напугана.

Так как маркиза все еще держала Арабеллу за плечо, она почувствовала её дрожь, поэтому ободряюще похлопала её по спине. Затем она немного склонила голову и слегка коснулся губами мягкой щеки дочери.

- Арабелла хорошо училась в последнее время, но у нее все еще нет никакого опыта в светском общении.

Итак, подведем итог.

- Ты просишь меня помочь Арабелле из-за кулис?

- Анита! - завопила маркиза Ренетти.

Арабелла поспешно дернула мать за рукав.

- Я в порядке, мама.

- Арабелла, но как же...

- Мама, слова Аниты не ошибочны... Не нужно ругаться на Аниту.

Откровенно говоря, я не помнила, чтобы давала ей разрешение называть себя по имени.

Возможно, она не знала, что так неформально можно обращаться ко мне, только если бы мы были близки и я дала ей на это свое согласие.

- Анита, я.....

Арабелла замолчала, не договорив, и смущенно покраснела.

Независимо от того, сколько качественной еды и сладких десертов она ела, её тело не могло прийти в норму за такой короткий промежуток времени, и она по-прежнему была очень худенькой.

- В следующий раз во время ч-ча-чаепития.... можно я присоединюсь к тебе?

- Ах, моя детка...

Маркиза смахнула внезапно набежавшие слезы с глаз.

Будь то дорогие ткани с Востока, или великолепные сверкающие драгоценности, при каждом пожелании вновь вернувшейся дочери, возникала эта душераздирающая сцена, словно маркиза была тронута до глубины души.

- Почему бы и нет.

- Спасибо.

Несмотря на мой неискренний ответ, Арабелла застенчиво улыбнулась.

Между тем маркиза бросила на меня холодный взгляд, а после повернулась к дочери и ласково прошептала на ушко:

- Моя дорогая Арабелла, ты не могла бы оставить нас одних ненадолго? Я бы хотела поговорить с Анитой.

- Да, мама. Я вернусь в свою комнату.

- Уже?

- Вскоре прибудет графиня Трина. Мне нужно учиться усерднее. Потому что я недостаточно умна....

- Арабелла! - Вскрикнула маркиза, но затем опомнившись, она сбавила тон и утешающе заговорила. - Я же не раз говорила об этом. Тебе просто нужно немного больше времени, потому что ты начала поздно учиться. Анита, в отличие от тебя, училась с самого раннего детства, поэтому так быстро все запоминает.

Глядя на них со стороны, у меня возникло чувство, будто я смотрю уличный спектакль, хотя я находилась посреди своего собственного дома.

- Не слишком напрягайся, а то переусердствуешь.

-

- Пожалуйста, просто оставайся здоровой и радостной.

- Да, мама. - Тихо ответила Арабелла слезливым голосом.

Мать уставилась на меня, поджав губы.

- Давай поговорим об этом позже.

Я не стала отвечать ей. Потому что знала, что мой ответ не достигнет её ушей, чтобы я ни сказала.

Мать нежно обняла Арабеллу за плечи, и что-то тихонько зашептав, повела к двери.

Но мне даже не было любопытно, что она ей говорила.

Вскоре последовал звук, открывшейся и закрывшейся двери.

Я встала с кресла и пересекла спальню. В моей голове сейчас крутилось имя только одного человека.

«Аксион.»

Мой друг. Мой жених.... Приемник эрцгерцога Лакарда.

У меня возникло какое-то нехорошее предчувствие, хотя для этого у меня не было никаких

оснований.

Яркий солнечный свет заливал гостиную.

Сквозь приоткрытое окно доносился аромат расцветших в саду роз и теплый ветерок.

Под лучами солнца сверкали платиновые волосы - символ семьи.

И тут опущенные веки поднялись, открывая льдисто-голубые глаза, устремленные на меня.

Хоть взгляд и острый, словно выточенный изо льда, я знаю - это лишь иллюзия.

“Извини, что так долго отказывалась от встреч... Была очень занята”.

Тут раздался звук.

Тук-тук.

Аксион усмехнулся.

“У тебя что, был кто-то кроме меня?”

“Нет”.

Я покачала головой.

“Конечно, нет”.

Тук-тук-тук.

Снова послышался стук, на этот раз трижды.

Повторяющийся звук нельзя было проигнорировать.

“А, вот почему я беспрепятственно встретила с Аксионом...”

Я ожидала, что графиня помешает, но она почему-то этого не сделала.

Не думала, что она впустит Арабеллу. Ведь со мной был наследник герцогства.

Но я ошиблась.

Я недооценила бездонную любовь графа и графини к Арабелле.

Графиня, видно, не могла ждать и заговорила:

“Анита”.

Я собралась встать, как Аксион повернулся ко мне, хотя и не смотрел в мою сторону.

Как он всегда угадывает - загадка.

“Прошу прощения, мне нужно отлучиться”.

Я прошла чуть шире обычного - если графиня снова подаст голос, я не выдержу.

Хлоп. Я открыла дверь внутрь.

“Почему так долго...”

Выйдя из гостиной, я закрыла за собой дверь.

Графиня даже не пыталась скрыть свое недовольство.

“Анита”.

Не стоило этого делать, если собиралась меня отчитывать.

“Что привело вас сюда?”

Хотя вопрос излишний.

Я не могла не догадаться о ее намерениях, раз она привела Арабеллу в платье.

“Интересно, когда оно сшито?”

Худоба не портила сочетания с длинными серебряными волосами.

“Мама...”

Для графа и графини она была “дитя”, хоть ей уже девятнадцать.

Арабелла, еще бледнее, чем утром, тревожно смотрела то на меня, то на графиню. Хватало ума понять неладное.

А вот бестактная графиня резко сказала:

Хотя просто не видела смысла ходить вокруг да около.

“Я же говорила, Арабелле тоже лучше присоединиться к чаепитию”.

“Ах, да, вы сказали”.

“Итак...”

“Не хочу”.

“...Что?”

“Я сказала - не хочу”.

Слышит ли это Аксион?

Звукоизоляция в старинном особняке, конечно, хорошая, но он опытный рыцарь с отличным слухом.

“Лучше пойдем в другую гостиную”.

“Нет”.

Графиня сжала губы.

“Пора кое-что тебе объяснить”.

“Если вы намерены говорить в коридоре, я не против”.

Графиня покраснела. Привычка сваливать вину на меня не прошла.

“Ты всегда такая!”

“Мама...”

Арабелла робко попыталась остановить ее, но графиня лишь махнула рукой.

“Арабелла, не мешай. Аните нужно кое-что понять”.

Мне совсем не было интересно ее “просветление”.

“Не буду ругать тебя за это”.

Она нахмурилась.

“Когда же ты научишься думать не только о себе?”

Я не смогла сдержать смешок.

“Бедное дитя”.

“Вы про Арабеллу?”

“Называй меня сестрой, ах... Анита, почему ты такая infantile?”*

Она младше меня на два года. Я не высокая для своего возраста.

Даже Арабелла, выросшая в нищете, выше меня.

“Не будь холодна с Арабеллой”.

“Я никогда так не поступала”.

“А как ты назовешь свое нынешнее поведение?”

“Какое именно “поведение” вы имеете в виду?”

Графиня запнулась.

“То, что я отказалась включить Арабеллу в чаепитие без согласия собеседника? Или что предложила поговорить в гостиной, а не в коридоре, как вы хотели?”

“Анита”.

Графиня нахмурила изящные брови.

“Я разочарована тобой”.

Давно привыкла, что это слово используется против меня.

“Знаю, вы чувствуете вину перед Арабеллой”.

Понятно, почему.

Хоть вы и не виноваты, но ваша первая дочь, родившаяся в знатном роду, жила как простолюдинка девятнадцать лет.

Для любящих родителей естественно испытывать вину из-за того, что не смогли защитить ребенка.

Я подняла глаза.

“Но не стоит использовать меня, чтобы облегчить свою совесть”.

“Анита!”

Тут Арабелла поспешно остановила графиню.

“Не говорите так Аните”

Графиня тут же отреагировала на ее тихий голос, хотя до этого игнорировала бледность Арабеллы.

“Белла?”

Графиня подхватила ослабевшую Арабеллу, сама едва устояв на ногах.

Несмотря на то, что платье комнатное, его волочащийся подол задел пол.

В иной ситуации графиня ужаснулась бы своему неаристократичному виду, а сейчас она ахнула по другой причине.

“Дитя мое!”

Я тут же развернулась.

“Позову врача”.

<http://tl.rulate.ru/book/50630/1274516>